

По правде говоря, у Джи Цзяньюня на уме было несколько имен. Ребенок родился сейчас, так как же он мог не придумать имя? Это был его первый ребенок.

Однако он чувствовал, что имя, о котором он думал, было немного безвкусным. Он хотел, чтобы его звали Тианци—Джи Тианцидарованный небом.

Это был сын, которого даровали ему небеса, поэтому он подумал, что это хорошее имя. Но так как его жена придумала имя, он прислушается к ее предложению.

- Его имя Джи Ренг, - заявила Су Данхон.

- Джи Рен? - ошеломленно переспросил Джи Цзяньюнь и вскоре кивнул.

- Рен это хорошо. Великодушный, добросердечный.

Су Данхон внезапно не могла ни смеяться ни плакать.

- Это не Рен, это Ренг.

Она написала иероглиф на его руке и сказала: "Ренг, с иероглифом удачи означает удачу. Нашего сына зовут Джи Ренг."

Джи Цзяньюнь удивился, затем улыбнулся и сказал: "Хорошо, мы назовем его Джи Ренг. А как насчет его прозвища?"

- Что касается его прозвища, давайте назовем его Ренрен, - Су Данхон усмехнулась.

Джи Цзяньюнь сказал: "Разве это не немного женственно?"

Хотя он любил своего сына, прозвище Ренрен было недостаточно мужским.

- Так мы будем называть его, когда он будет ребенком. Мы будем использовать его полное имя, когда он вырастет. В этом нет ничего женственного или не женственного, - Су Данхон приняла окончательное решение.

Она не приняла здешний обычай давать детям грубое имя, что легко растет, что ребенок рос также легко только потому, что они говорят, что грубое имя было легко вырастить. Как это могло быть так? Она не собиралась называть своих детей чем-то вроде Хоу Вази, Да Я, Ер Я и так далее.

Поэтому они остановили свой выбор на имени Джи Ренг и прозвище Ренрен.

В следующем месяце должно было пройти заточение Су Данхона.

В прошлом, когда ее учил гинеколог, которого ее мать пригласила в особняк, это также включало изучение родов. Заключение было нелегким и чрезвычайно трудным для проведения.

Особенно в первые три дня, когда послеродовые жидкости еще не были полностью выведены. Еда была очень легкой, и, поскольку это был первый ребенок, грудное молоко появилось позже. Ренрен получил то, чего жаждал, только на третий день.

Благодаря духовному источнику тело Су Данхон быстро восстановилось, и послеродовая жидкость была выведена за три дня. Когда пришло грудное молоко, матушка Джи начала готовить для нее куриный суп.

Хотя соль еще нельзя было добавлять, куриный суп был очень ароматным. Кроме того, у Ренрена был большой аппетит, и ему нужно было молоко. Даже если Су Данхон боялась растолстеть, ей все равно приходилось зажимать нос и пить его.

Было также то, как хорошо мать Джи заботилась о ней. Вот почему у Су Данхон было достаточно молока.

В деревне уже знали, что Су Данхон родила большого пухлого мальчика. Фен Фанфан и Дзи Мудан пришли повидаться с ним.

Особенно Фен Фанфан, которая сказала, что приедет и позаботится о Су Данхон во время родов. Матушка Джи не остановила ее. Дзи Мудан ничего не сказала об этом, как и мать Джи. Она не собиралась останавливать Фен Фанфан, если та придет, но она также не собиралась заставлять ее приходить.

В течение следующих нескольких дней Фен Фанфан приходила готовить. Хоу Вази сказал, что было бы неплохо, если бы он мог каждый день обедать в доме своего третьего дяди.

Семья третьего дяди каждый день ела мясо, и это было лучше, чем в его семье. Если у его семьи было мясо, чтобы поесть в воскресенье, то это было очень хорошо.

Хоу Вази был не единственным, у кого были такие мысли. Даже Джи Цзяньго с нетерпением ждал, когда Фен Фанфан отправится туда, чтобы помочь.

Каждый день она приносила миску еды. Половина его состояла из мяса, а другая половина - из овощей. Это тоже было очень вкусно.

Когда Дзи Мудан узнала об этом, она пришла и спросила Фен Фанфана: "Старшая невестка, что с тобой? Почему ты все еще прислуживаешь ей во время родов? Ты действительно

позволяешь ей быть похожей на дочь из богатой семьи?”

В прошлом, когда она рожала, она была совсем одна. Ее свекровь принесла только корзину яиц и двух кур.

Фен Фанфан не хотела с ней разговаривать. Она понимала, что было бы лучше сблизиться с Данхоном. Теперь их статусы были схожи, так как в обеих семьях родились сыновья. Тем временем Дзи Мудан родила двух дочерей. Несмотря на то, что девочек любили, они не могли сравниться с сыном, когда дело доходило до жизни в сельской местности.

Она чувствовала, что ей есть о чем поговорить с Данхон, но ей не о чем было говорить с Дзи Мудан.

Более того, она беспокоилась, что Дзи Мудан будет бороться с ней за то, чтобы помочь с заключением Су Данхона. В течение этого периода она ела мясо каждый день, а Хоу Вази ел яйцо-пашот на каждый второй прием пищи. Таким образом, она предпочла бы взяться за эту работу!

Перемолвившись с Дзи Мудан несколькими словами, Фен Фанфан продолжила свою работу. Она достала подгузники из стиральной машины, чтобы высушить. Они были почти сухими, и их легко было закончить сушкой на солнце.

Дзи Мудань сердито фыркнула и пошла обратно.

Фен Фанфан посмотрела, как она уходит, и ее губы дрогнули. Она не могла полностью игнорировать Дзи Мудан.

Однако она поклялась держаться подальше от Дзи Мудан в будущем.

Высушив подгузники, она принесла кастрюлю супа из свиных ножек. Суп был очень сытным.

Су Данхон достала свиные ножки и сказала с улыбкой: “Давайте оставим свиные ножки для Хоу Вази, чтобы он их съел. Ему это нравится. Он съел две из них, когда приходил в прошлый раз.”

- Этот ребенок обжора и любит все подряд. Не беспокойся о нем, Данхон. Просто ешь, тебе это нужно для твоего молока, - сразу же сказала Фен Фанфан.

- Я каждый день пью суп, но разве молока, которое выходит недостаточно? Ни одно сухое молоко, которое купил Цзяньюнь, не использовалось, - сказала Су Данхон.

Фен Фанфан кивнула: “У тебя действительно нет выбора во время заключения. Я не была в

твоим положении, когда проходила через заключение, но старшая невестка тоже не обладала твоими способностями к вышиванию.”

Ее слова были беззаботными, указывающими на то, что она понимала, что происходит.

Как еще заключение Су Данхона могло быть таким хорошим? Это потому, что она сама заработала свои деньги. То, что зарабатывали несколько взрослых мужчин, работая на улице, не шло ни в какое сравнение с тем, что она зарабатывала в одиночку.

Фен Фанфан не мог ревновать из-за того, насколько способной и умелой была Су Данхон.

Мать Джи тоже часто приходила, чтобы помочь. Фен Фанфан не сказала об этом ни слова, потому что Су Данхон никогда не забывала думать о своих родителях за прошедший год. Ничего не говоря, Фен Фанфан могла видеть, что Су Данхон была очень почтительна. Таким образом, почему ее должно волновать, пришла ли мать Джи на помощь во время родов?

Как могли остальные три невестки осмелиться заговорить? Мать Джи просто заблокировала бы их только одним вопросом: Кто из вас была такой же сыновней, как Данхон?

В настоящее время Фен Фанфан могла ясно видеть, что их родители хотели, чтобы их третий сын обеспечивал их и заботился о них. Это было даже лучше для нее. Фен Фанфан должна была обеспечивать своих родителей, так как ответственность лежала на ее семье как на основной ветви, а она была старшей невесткой. Теперь, когда у их родителей была другая идея, Фен Фанфан было еще не поздно это оценить.

Когда дело дошло до того, что сказал Фен Фанфан, Су Данхон просто улыбнулась и больше ничего не сказала. Выпив суп из свиных ножек, она почувствовала, что ее грудь немного набухла.

Обычно так и происходит.

Она держала Ренрена, чтобы он мог поесть. Ренрен случайно проголодался и начал есть.

Время шло, малыш выглядел все белее и мягче. В маленькой одежде, которую для него сшила Су Данхон, он был похож на младенцев на новогодних картинках, что было очень редким зрелищем.

Даже Фен Фанфан, у которой тоже был сын, не могла не заметить: “Ренрен так хорошо растет!”

Сказав это, Су Данхон почувствовала что-то теплое в своих объятиях. Она вдруг стала выглядеть беспомощной. Малыш снова описался.

- Я же говорила тебе, ты должен издавать звук, когда тебе нужно пописать. Почему ты каждый раз так молчалив? Ты хочешь, чтобы тебя избили? - Су Данхон допросила своего сына.

Малыш не обратил внимания на то, что она сказала, и сосредоточился на поедании молока. После еды Фен Фанфан сменила подгузник. Ему было удобно, и он сразу же заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1770261>